

Слабый дождь капал над постоянным двором, вместе с шелестом капель время от времени доносились раскаты весеннего грома, но студенты, казалось, совсем забылись и как дурачки стояли под дождём в переулке за оградой постоянного двора. Этот переулок был местом встреч для приехавших в столицу на сдачу экзамена студентов, людей там толпилось очень много, поэтому сразу после того выкрика собравшиеся погрузились в очень странное молчание.

Через какое-то время некоторые студенты опомнились и собрались вокруг того, кто прокричал новость. Молчание взорвалось шумом и гамом, все одновременно начали задавать вопросы, желая узнать, что же, в конце концов, произошло. Хоу Цзичан и Ян Ваньли тоже были заметно взволнованы, но, сдерживая внутренний порыв, лишь подошли к ограде, чтобы послушать, о чём говорят на улице.

Слишком многие задавали вопросы, а отвечал только один, пришлось долго слушать, прежде чем трое молодых людей поняли, что случилось. Оказывается, вчера вечером более сотни тайных агентов из первого отдела Контрольной палаты разделились и направились к имению семьи Го на юге столицы и к другим четырём местам, чтобы арестовать четырёх студентов, прибывших из Цзяннаня.

Контрольная палата действовала очень быстро, поэтому ночью эту новость никто не прознал, и только рано утром во время собрания чиновников во дворце император спокойно объявил, что уже издал указ, приказывая Контрольной палате детально расследовать нарушения во время экзамена. На какое-то время в зале поднялся шум, тогда-то господа сановники узнали, почему министр церемоний Го Ючжи не присутствует на собрании.

В полном спокойствии оставались только господин премьер-министр, министр финансов и, конечно же, как обычно не появившийся при дворе глава Контрольной палаты.

В этот раз действия Контрольной палаты были быстрыми и точными, особенно при поимке четырёх студентов из Цзяннаня. При обыске на месте у них обнаружили переписку с некими чиновниками, а при обыске в имении семьи Го нашли устрашающее количество серебряных лянов. В результате первого этапа расследования удалось установить, что эти четверо студентов из Цзяннаня из очень сильных семей, целых три семьи крупных торговцев солью в этот раз прислали их сдавать экзамен с большими суммами золота и серебра. Пройдя через многие руки, эти деньги попали к министру Го.

В это время Го Ючжи уже находился в тюрьме Контрольной палаты, а четверо бедняг-студентов из Цзяннаня занимали там места для незначительных персон. К тому же четвёртый отдел Контрольной палаты со вчерашнего дня приказал отделу в Цзяннане приступить к задержанию людей, чтобы подвести к делу неопровержимую доказательную базу. Хотя номинально четыре студента из Цзяннаня подкупили главного экзаменатора министра Го, но на самом деле большая часть денег ушла в Восточный дворец, потому что за этим делом в итоге стоял наследный принц.

Конечно, подробности этого дела студентам известны не были, они лишь могли под дождём ругать министра Го, досталось не только матери, но и детям бедняги старого Го.

Император в этот раз был решительно настроен тщательно расследовать нарушения во время экзамена, кроме Министерства церемоний, по меньшей мере ещё десяток с лишним чиновников были отстранены от работы на время проведения расследования. Как поговаривали в народе, в этот раз так быстро и точно провели аресты потому, что обнаружили списки студентов, в которых были записаны имена тех, кто успел заранее договориться с чиновниками о своём успешном прохождении экзамена. Контрольная палата начала с этих студентов и с отличными результатами распутала верёвочку до виновных.

Хоу Цзичан взволнованно вернулся от ограды к столу с вином, схватил рюмку, выпил до дна и даже не заметил. Всё ещё под впечатлением он произнёс:

— Кто бы мог подумать, просто невероятно.

— Что невероятно? — тут же спросили Ян Ваньли и Чэн Цзялинь, которые тоже не могли опомниться после услышанного.

Хоу Цзичан рассмеялся, а потом со всего маху хлопнул рукой по столу:

— Кто бы мог подумать, что Контрольная палата начнёт так решительно и точно действовать, даже смогли раздобыть адресованный знатным людям при дворе злополучный список. — Он поднял кувшин с вином и наполнил рюмки своим друзьям, потом оживлённо поднял свою, чтобы сказать тост:

— Давайте выпьем за Контрольную палату!

— До дна! — Ян Ваньли и Чэн Цзялинь без лишних слов с воодушевлением подняли рюмки.

В это время учащиеся посреди постоянного двора оживлённо зазывали всех выпить. Пороки чиновников в государстве Цин были очень давней проблемой, и хотя все знали, что ареста всего лишь одного министра церемоний недостаточно, чтобы полностью изменить ситуацию, но, как говорится, лиха беда начало. Если император действительно обнаружил проблему и захотел разобраться с ней, эти молодые, энергичные и немного наивные молодые учёные готовы были верить, что будущее государства Цин непременно изменится к лучшему.

Через какое-то время вино одурманило сознание, и Ян Ваньли с мутным взглядом и глупой улыбкой сказал:

— Как же хорошо, пусть в этот раз я и не пройду, но воочию наблюдать за такими важными событиями — это такая радость.

Чэн Цзялинь выпил не так много и был меньше всех пьян. Он горел желанием стать

чиновником и робко спросил:

— Раз уж раскрылись нарушения на экзаменах, то, может, в этом году их проведут заново?

— Не проведут, — сказал опустошивший несколько кувшинов с вином Хоу Цзичан. На его худом лице отразилось спокойствие, а глаза сильно заблестели. — В этот раз император просто сделал предупреждение, к тому же подобное уже случалось. Двенадцать лет назад, когда государственный порядок только упрочился, на императорских экзаменах тоже было большое событие. В тот год лишили должности сразу четырнадцать чиновников министерства церемоний, но результаты экзаменов всё равно не отменили. Исключили только тех студентов, которые сдали экзамен благодаря незаконным связям с чиновниками, и вместо них подвинули выше следующих в списке.

— Тогда... разве это не означает, что у нас ещё есть шанс? — наивно улыбнулся Ян Ваньли, который по природе был добрым и честным. — Три лучших на экзамене — это совсем мало, когда исключат всех, кто прошёл нечестным путём, разве не будет больше шансов у нас?

Хоу Цзичан холодно рассмеялся:

— Разве ещё более высокопоставленные лица тоже не участвуют в этом деле? Министр Го — просто большой чиновник, разве он посмел был нарушать основополагающие законы государства? Боюсь, что студентов под защитой высокопоставленных лиц куда больше. Просто выгонят нескольких незначительных сыновей из семей торговцев солью. Разве это изменит общую ситуацию?

Остальные двое про себя подумали, что так, должно быть, всё и будет, и снова затосковали. Через какое-то время Ян Ваньли вдруг хлопнул по столу и рассмеялся:

— Как бы то ни было, это всё равно радостное событие. В прошлом году в столице самым громким было дело с листовками, из-за которого пришлось сослать старшую принцессу в Синьян, а в этом году громче всего, боюсь, будет этот злосчастный список, из-за которого арестовали министра церемоний.

Чэн Цзялинь с убитым выражением лица ответил на это:

— Подождём, когда завтра огласят список трёх лучших на экзамене, тогда и посмотрим.

Хоу Цзичан и Ян Ваньли знали его характер: он всё ещё хранил несбыточные мечты об этом экзамене. Они лишь улыбнулись и не стали обращать на него внимание:

— Я пойду вытащу из кровати Ши Чаньли, расскажу ему хорошие новости.

Ян Ваньли улыбнулся:

— Не забудь попросить его купить закусок.

— Замечательно, просто замечательно, — Фань Сянь пришёл в отличное настроение и легонько щёлкнул пальцами по принесённой Ван Цинянем записке. Сидящая рядом Вань'эр обеспокоенно спросила:

— А ты не боишься, что мой брат, наследный принц, узнает, что это ты донёс о нарушениях?

Сегодня отец очень сильно отругал Фань Сяня, и ему впервые в жизни запретили выходить из дома, поэтому оставалось только сидеть в поместье. Он знал, что в этом деле он немного перешёл черту. Конечно, если бы он сначала не получил известия из Контрольной палаты о том, что император собирается устроить акт устрашения, то не посмел бы стать государственным свидетелем, сразу же наживая врагов в лице и гражданских, и военных чиновников двора.

На самом деле этот список не то чтобы был большим секретом. В руках у Фань Сяня было несколько листов бумаги, да и у кого из контролёров их не было? Настолько открытое нарушение на экзамене означало, что чиновники в государстве Цин уже давно воспринимали это как должное. Именно поэтому то, что в этот раз Контрольная палата расследовала нарушения на экзамене, оказалось для всех большой неожиданностью, и пока что никто не стал сразу подозревать Фань Сяня.

После вопроса жены у Фань Сяня на лице появилось непонятное выражение:

— Этот твой брат-наследный принц слишком обнаглел, но его уловки никуда не годятся, да и этим дуралейм из военных и гражданских чиновников тоже нахальства не занимать. Злоупотребления на экзаменах — это такое значимое дело. Оказывается, уже вся Поднебесная знает про это. Даже если бы я не донёс, раз император решил расследовать, неужели они надеялись, что смогут всё скрыть?

Вань'эр вылезла из-под одеяла и спокойно посмотрела на него:

— Муженёк, в будущем больше не поступай так рискованно. В этом мире нет таких стен, которые не смог бы перелететь ветер. Если правда станет известно, что ты замешан в этом деле, то что нам потом делать?

— Что делать? Снимать штаны и бегать.

Жена снова не поняла шутку мужа. Фань Сянь улыбнулся и сказал:

— Даже если и узнают, то что с того?

Вань'эр вздохнула и про себя подумала, что её муж на что уж образованный и воспитанный, чудесный поэт прекрасной наружности, и никто бы не догадался, что он выкинет подобные сумасшедшие фокусы.

Фань Сянь знал, что жена беспокоится за него, поэтому спокойно сказал:

— В этом деле самое важное — это дворец. Кэцзюй — это что? Для императора это способ привлечь себе в помощь талантливых людей. Среди предыдущих императоров были такие, кто смеялся во время экзаменов и говорил, что так весь цвет Поднебесной оказывался в его сетях. Император может снести то, как чиновники при дворе используют экзамен, чтобы богатеть, но не потерпит того, когда чтобы нажиться, они используют полностью всю квоту сдавших экзамен. К тому же, в этом замешаны наследный и старший принцы, и наш дядя император не мог не спросить себя, чего хотят добиться эти два его собственных сына.

Вань'эр немного не поняла и с любопытством ответила:

— Конечно же, они хотят подготовить на будущее для себя верных чиновников.

Улыбнувшись, Фань Сянь продолжил:

— Тогда император спросит, что они собираются делать при помощи верных чиновников? Старший принц командует войсками, для чего ему так много своих людей при дворе?

Вань'эр горько улыбнулась:

— А что насчёт наследного принца? Он — наследник престола, для него вполне приемлемо готовить верных себе людей, в конце концов, он в будущем станет управлять Поднебесной. В прошлом я слышала, как его наставник читал ему лекцию и говорил, что Восточный дворец не может сидеть сложа руки, и нужно, не страшась молвы, в первую очередь подготовить чиновников, которых можно было бы использовать в будущем. Для наследного принца это и есть истинная верность и сыновняя почтительность.

Фань Сянь покачал головой, и с едва заметной насмешкой ответил:

— Письменные труды наставника наследного принца хороши, наверняка там всё очень логично изложено, но проблема в том, что в настоящее время император в добром здравии, а если Восточный дворец уже сейчас готовит своих людей, то император неизбежно станет задаваться вопросом: «Почему это наследный принц так торопится?»